Глава 429 Черное и красное - это тоже разновидность красного

"Оказывается, мужчины тоже очень специфичны, по крайней мере, им нравится один и тот же тип".

Наступая на Субэя и Лу Вэйцзяня, слава Цай Аньин быстро росла.

Цай Аньин на самом деле немного нервничает: "Сестра Мин, фотографии меня и Цзянь Шао - это п, как вы думаете, он действительно позволит мне тереть его тепло?".

Если она действительно оскорбит группу Лу, она боится последствий.

Цю Минсюань не воспринимает это всерьез: "Бережливый тоже привычно смешивается в этом кругу, а он неразрывно связан с индустрией развлечений. Это большое дело, чтобы прояснить, невозможно по-настоящему относиться к вам". Помните, он не отвечает. , Ваш энтузиазм не пропал даром; если он откликнется, вы - большой успех! Знаете, число поклонников бережливости в сотни раз больше вашего!".

Цай Аньин глубоко убеждена, что этот круг очень реалистичен. Если неуклонно двигаться вперед, то можно не допустить ни одного всплеска.

Вы немного подбрасываете, будь то хорошая популярность или дымная атмосфера, сначала соберите популярность и поговорите о ней.

Черное и красное - это тоже своего рода красное.

После разумного обсуждения Тан Синьру, Юэ Цзэ и Субэй приняли решение игнорировать поведение Цай Аньин и не повышать ее популярность.

Она была готова петь в одиночку, так что пусть поет одна. Субэй и Шэн Тан не стали бы относиться к такому клоунскому поведению с прямотой.

В то же время Сунь Мань также нашел Ляо Синьтун и кричал, что Субэй подавляет его.

"Я попросил ее поменять мне часы на открытии шоу, а она отказалась менять их живым и здоровым. Вы говорите, что если она стоит дешево, то при виде вас она готова их поменять, если вас нет, то она должна их поменять".

Ляо Синьтун получил комплимент со стороны, а про себя подумал, что Субэй действительно слишком снобист, и такой подход слишком очевиден.

Однако она также сказала: "Шоу открытия отличается от других. Оно включает в себя много работы.

Она не меняется, и в ней есть смысл".

Сунь Мань не был убежден и спровоцировал: "Синьтун, я думаю, Субэй намеренно не показывает тебе лица. Сейчас она полагается на свою бережливость, даже если ты появишься на сцене, она не проявит милосердия. Я просто После произнесения твоего имени, она сказала, что даже если ты уйдешь, разве это можно сравнить с бережливостью?".

Конечно, Ляо Синьтун не мог легко поверить в эту провокацию.

Однако, действительно ли Субэй связана с Лу Вэйцзянем?

В дверь семьи Лу очень трудно войти. Там много препятствий. Есть ли у Субэя способность постучать в эту дверь?

Сунь Мань хочет наступить на Субэя, так есть ли у него такая уверенность?

Ляо Синьтун немедленно позвонил Лу Вэйцзяню.

"В чем дело? Звонишь в такое время?" Лу Вэйцзянь услышал треск клавиатуры. Очевидно, в игре идет ожесточенная битва: "Все в порядке, я положу трубку".

"Подожди, Цзяньсяо." Ляо Синьтун спросил прямо: "Цзяньсяо, тебе нравится Субэй? Ты преследуешь ее?"

Лу Вэйцзянь был так напуган, что ударил ногой по клавиатуре главного компьютера. Компьютер внезапно отключился.

Он вскочил: "Кто это сказал? Кто пустил слух, вытащите меня!".

Субэй - свояченица, он смеет преследовать Субэй? Ты хочешь умереть быстрее, или ты хочешь умереть?

Чтобы быть услышанным старшим братом, его нельзя бить!

Ляо Синьтун не мог не улыбнуться, услышав его раздраженный тон. Как и ожидалось, он был пациентом с тяжелой формой рака игры. Как он мог любить женщин?

"Извините, я только что увидел эту новость в горячем поиске, просто спросите, если хотите поругать, можете поругать эти недобросовестные маркетинговые счета".

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/53602/2189898